

Е.М.Астахов

Русский мир в Аргентине

В статье излагаются размышления бывшего посла России в Аргентине об истории формирования русской диаспоры и становления Русской православной церкви на берегах Ла-Платы. Анализируются основные волны российской эмиграции в Аргентину, особенности адаптации эмигрантов, отношения к ним со стороны местных властей. Отдельно рассматривается история русского православия в указанной стране. Дается оценка взаимодействия аргентинцев с русской диаспорой.

Ключевые слова: Аргентина, эмиграция, соотечественники, русское зарубежье, православная церковь, Патриархия.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые за продолжительное время в свет выходит статья, в которой обстоятельно рассматривается положение русского православия в Аргентине и его место в жизни русскоязычной колонии. Православная вера на протяжении многих веков служит духовным базисом и объединяющим началом не только для миллионов жителей России, но и для русской диаспоры, что признается даже людьми, далекими от христианства. Общеизвестно, что русские эмигранты, оказываясь на чужбине, первым делом брались за возведение храма, подчас не имея еще ни жилья, ни работы (так, в Венесуэле первая русская церковь была построена более 60-ти лет назад из деревянных ящиков, собранных в порту).

Из этих мест общей молитвы с неизменными куполами-луковками и вырос Русский мир в зарубежье. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, убежденный сторонник и защитник концепции Русского мира, отмечает, что это — особая цивилизация, к которой принадлежат люди, называющие себя сегодня разными именами, — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать и люди, которые вообще не относят себя к славянам, но воспринимают культурную и духовную составляющую

Евгений Михайлович Астахов — Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России (elastakhova@yandex.ru).

Статья основана на личных воспоминаниях и впечатлениях автора. Использованы также материалы Церковного вестника Воскресенского кафедрального собора Русской православной церкви за границей в Буэнос-Айресе.

этого мира как свою собственную. Таких людей немало на далекой аргентинской земле. Автор знает тему своего очерка не понаслышке: работая в Буэнос-Айресе, он не только внес вклад в укрепление российско-аргентинского диалога, но и сотрудничал с Аргентинской и Южноамериканской епархией Московского Патриархата. Отрадно, что его связи с Русской церковью сохраняются и сейчас.

МИГЕЛЬ ПАЛАСИО,
сотрудник отдела внешних церковных связей Московской патриархии

В истории российско-аргентинских отношений никогда не было серьезных проблем, а тем более конфликтов. Возможно, этот фактор, а также благоприятный иммиграционный климат, удаленность от мировых центров политических и военных потрясений способствовали притоку в Аргентину десятков тысяч переселенцев из России.

С конца XIX в. Аргентина приняла несколько исторических волн российской эмиграции. Причины исхода из России были разные — экономические, политические, идеологические. Было и общее для всех людей стремление к лучшей жизни. Представители различных потоков российской эмиграции в Аргентине имели очень разный образовательный и культурный уровень. Отличались они и этнически. По-разному сложились и их судьбы.

Первыми эмигрантами из России в Аргентину были русские немцы с Волги, переселившиеся к нам во времена Екатерины II. После введения в России всеобщей воинской повинности некоторые группы поволжских немцев решили переехать в Аргентину, пользуясь ее новым иммиграционным законом от 1876 г. К 1910 г. в Аргентине их было около 45 тыс.¹. Сегодня значительная часть их потомков причисляет себя к немецкой диаспоре, достигающей почти миллиона человек. Многие из них получили германские паспорта, поскольку могли доказать свое этническое происхождение двухвековой давности. Однако часть этой диаспоры и по сей день называет себя «русскими немцами».

Вторую волну переселенцев сформировали евреи, которые приблизительно с 1890 г. стали прибывать в Аргентину из западных областей Российской Империи. В 1891 г. в Лондоне бароном Морисом де Гиршем было основано «Общество для помощи еврейской колонизации» («Jewish Colonization Association»), которое содействовало переселению евреев в Аргентину. К 1914 г. там уже проживали около 100 тыс. евреев из России². Часто они сами себя называли «русскими», так как прибыли в Аргентину с российскими паспортами. Однако сегодня уже практически никто из них не причисляет себя к русской диаспоре.

Третью волну эмигрантов составляли сезонные работники, главным образом крестьяне из западных губерний России. В начале XX в. этот слой эмиграции «застрял» в Аргентине в результате Первой мировой войны и революций 1917 г. Число переселенцев в Буэнос-Айресе и в сельскохозяйственных провинциях Аргентины доходило до 200 тыс. человек³. Приблизительно в

то же самое время аналогичные потоки эмиграции направлялись и в соседние Бразилию и Уругвай. Для их духовного и культурного окормления Русская православная церковь стала строить храмы на севере Аргентины, а также в Бразилии, Парагвае и Уругвае. В начале 20-х годов XX в. в Аргентину прибыли тысячи переселенцев из тех частей Белоруссии и Украины, которые были переданы Польше. Социологически их тоже можно включить в состав третьей волны эмигрантов. Однако не все потомки переселенцев этой волны сегодня причисляют себя к русской диаспоре. Установить их количество затруднительно, так как ассимиляция бытовых эмигрантов происходит значительно быстрее, чем политических. Приблизительно оно оценивается в несколько сотен тысяч, но это уже ассимилированное население, в большинстве случаев смешанного происхождения.

Особое место занимают русские белые эмигранты. В 20-х годах прошлого столетия в Южную Америку их прибыло около 3 тыс. Трудно установить, сколько человек из них попали в Аргентину, но на основании некоторых свидетельств можно предположить, что около тысячи. В 30-х годах в Буэнос-Айресе проживали приблизительно 500 русских из этой волны. Однако даже такое небольшое количество людей сумели наладить богатую культурную и общественную жизнь. Белые эмигранты оставили значительный след в истории Аргентины. В начале 30-х годов прошлого века в соседний Парагвай тоже прибыли несколько сотен русских, служивших в парагвайской армии во время войны с Боливией. Некоторые из них со временем перебрались в Аргентину⁴.

Пятая волна — послевоенная. После Второй мировой войны начался второй исход русских (обусловленный политическими причинами) в Южную Америку. Первой страной, пригласившей к себе белых эмигрантов после войны, была именно Аргентина. Президент Хуан Доминго Перон издал в 1948 г. декрет о приеме 10 тыс. русских независимо от их возраста и семейного положения. В Аргентину тогда, по-видимому, прибыли около 7 тыс. человек. Среди приехавших в 1948—1952 гг. были не только белые эмигранты, проживавшие до войны в странах Западной Европы, но и значительное число бывших советских военнопленных из Германии, нередко под чужими фамилиями. В этой волне были и православные священнослужители, принадлежавшие как к Русской православной церкви заграницей (РПЦЗ), так и к Московской патриархии. Эмигрировали также и несколько сотен белых военных. В Аргентине жили и скончались восемь русских генералов, несколько десятков полковников, около сорока Георгиевских кавалеров и более двадцати морских офицеров. Прибыли также около 250 учащихся русских кадетских корпусов, действовавших за рубежом. Сегодня от этой волны остались некоторые институциональные структуры и почти десяток православных храмов. В целом ее вклад в развитие российско-аргентинских связей был довольно значительным.

Постсоветская волна. После распада СССР и второго расчленения территории исторического российского государства в Аргентину переехали тысячи граждан, главным образом Российской Федерации, Украины и Ка-

захстана. Их точное число установить трудно, тем более что некоторые определяют себя не по этническому, а по государственно-территориальному признаку, следуя в этом за местной практикой.

Разношерстность эмигрантских волн из России предопределяла немалые трудности для наших загранучреждений в Аргентине. К тому же многие годы работа с соотечественниками считалась второстепенной. Руководство в Москве эту проблематику лишь обозначало, причем в самых общих чертах. Для оценки деятельности посольства это направление не было определяющим. Главными, как и во все времена, были политические и экономические задачи. Культурная дипломатия осуществлялась по остаточному принципу. Она сводилась в основном к классическим формам культурного обмена: выставками, гастролями театральных и музыкальных коллективов и т.д. Наиболее существенная часть гуманитарного направления — поддержка соотечественников — была фактически выхолощена. Здесь мы заметно проигрывали другим странам. Итальянское правительство, например, выделяло многомиллионные средства на содержание в Аргентине кафедр итальянского языка и литературы в университетах и средних образовательных учреждениях, а также на материальную помощь организациям итальянских диаспор и отдельным гражданам, имеющим итальянские корни. У России ничего этого не было: ни конкретных политических задач, ни соответствующих финансовых средств. Усилия представительства «Россотрудничества» выправить положение не могли. Оно располагало лишь библиотекой, курсами русского языка и, в лучшем случае, энтузиазмом сотрудников. А если энтузиазма не хватало, то представительство поддерживало контакты с соотечественниками вяло и формально, ограничиваясь разовыми мероприятиями. Здесь следует оговориться, что некоторые наши загранпредставительства, в том числе и в Аргентине, активно работали с выходцами из бывшего СССР. Но в целом в этой сфере многое зависело от практических шагов конкретного посольства; должной системы не было, по крайней мере в 90-е годы XX в.

В Буэнос-Айресе посольство концентрировало свои усилия на двух направлениях. На первом этапе были активизированы контакты с наиболее заметными фигурами белой эмиграции. Несомненным интеллектуальным лидером этих людей был и остается Игорь Николаевич Андрушкевич — автор серьезных научных работ по философии и религии, а также истории русских за рубежом, главный редактор популярного периодического журнала «Кадетское письмо», а также «Русских тетрадей» и «Церковного вестника». Необходимо отметить одно существенное обстоятельство. В Аргентине, как и в ряде других стран, русская эмиграция была слабо организована, а иногда и разобщена по идеологическим и даже сословным признакам. Поэтому многое зависело не только от организационной структуры, как это имело место в еврейских и армянских диаспорах, но и от личного влияния наиболее значимых фигур. Именно И.Н.Андрушкевич и стал таким моральным лидером, одновременно являясь активным членом общины Зарубежной церкви и автором многих работ по истории православия

в Европе и Южной Америке. Социальный уровень белых эмигрантов был очень высоким, среди них оказались потомки членов императорской фамилии, аристократических семейств, известных полководцев, ученых и государственных деятелей, поэтому их было непросто объединить в какие-либо организационные структуры. К тому же у представителей этой волны были различные идеологические взгляды. Однако большинство не принимало «геополитические катастрофы» 1917 и 1991 гг., одновременно осуждая антироссийскую политику Запада «во все времена». Скажем прямо: в белоэмигрантской среде были сильны настроения, отражавшие недоверие к внешней политике России 90-х годов и сомнения в искреннем стремлении ее тогдашнего политического руководства реально сотрудничать с эмигрантами. Методичная работа с соотечественниками позволила постепенно преодолеть это недопонимание.

Контакты с белой эмиграцией принесли ощутимые результаты: были проведены масштабные акции, широко известные в Аргентине. Особенно крупный резонанс получила выставка «Наследие русской культуры в Аргентине» (2003 г.), на которой были представлены исторические документы, артефакты и предметы быта, находящиеся в личной собственности русских эмигрантов.

Другим направлением стала работа с «трудовой эмиграцией». Основной упор был сделан на так называемые красные клубы, которые объединяли эмигрантов из западных областей Украины и Белоруссии. В этой среде широко распространены симпатии к нашей стране, в том числе и к ее советскому периоду. Большинство членов этих клубов составляли пожилые люди, которым трудно принять некоторые черты новой России, что чувствовалось и по их реакции, проявлявшейся на концертах ряда российских артистов. У этих клубов есть хорошие помещения, аппаратура для демонстрации фильмов, библиотеки, различные кружки для молодежи. Вся материальная база была создана с помощью СССР. Работа с данной категорией эмигрантов требовала особого подхода с учетом их идеологических и психологических особенностей. Пустая риторика и формальные контакты понимания у этих людей не находили. Их больше интересовали вопросы гражданства, получения виз, культурной поддержки, в частности кружковой деятельности.

Третьим направлением стала работа с эмигрантами, прибывшими в Аргентину в постсоветский период. Эти люди имели разный культурный и образовательный уровень, к тому же были выходцами из различных регионов, преимущественно из Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также Белоруссии, Украины и Казахстана. Многим из них не удалось получить в Аргентине устраивающую их работу, и они испытывали материальные и моральные трудности. В этой среде предпринимались попытки объединения, однако существенных результатов достигнуто не было в основном из-за отсутствия материальных средств на организационные расходы, в частности, для аренды помещений, а также несхожести интересов и различных психологических противоречий. В тот период существен-

ной финансовой помощи посольство оказать не могло, и этот срез эмигрантов оставался разобщенным.

В этих неблагоприятных условиях люди искали моральной поддержки в русских православных храмах, прежде всего в приходах Московской патриархии, ставших своеобразными клубами социального общения, без которого жить в стране было трудно. В этой связи следует остановиться на истории русского христианства в Аргентине.

Первая католическая месса была отслужена в Аргентине в 1519 г. А православные христиане появились здесь намного позже — в 1860-х годах. Вначале это были сирийцы и ливанцы, бежавшие из Османской империи от притеснений. К 1880-м годам сюда стали прибывать греки, далматинцы и сербы, впоследствии — румыны и болгары, вынужденные покинуть свои земли из-за давления католиков. В октябре 1887 г. аргентинские православные обратились к императору Александру III с ходатайством об открытии православного храма в Буэнос-Айресе. Представители Русской православной церкви (РПЦ) прибыли в Аргентину в 1888 г. Церковную жизнь приходилось начинать с нуля, не зная испанского языка и не имея соответствующих помещений⁵.

Первая православная церковь на южноамериканском материке размещалась в двух комнатах арендованного дома в Буэнос-Айресе с переносным иконостасом. Ее прихожанами были члены русской дипломатической миссии, а также православные иммигранты из стран Восточной Европы и Ближнего Востока. В 1891 г. настоятелем храма в Буэнос-Айресе был назначен священник Константин*, который много сделал для возведения храма и открытия церковно-приходской школы. Он получил аудиенцию у императора Николая II, пожертвовавшего 5000 рублей (из своих личных средств) на строительство. Пожертвования поступили также от вдовствующей императрицы Марии Федоровны, Иоанна Кронштадтского, Дмитрия Федоровича Самарина и др. Строительство собора в честь Святой Троицы началось в декабре 1898 г. и завершилось в сентябре 1901 г.⁶.

Становление пастырской миссии русской церкви в Аргентине проходило в благоприятных условиях. РПЦ напрямую поддерживалась в Санкт-Петербурге, в частности императорской семьей, ей был оказан благожелательный прием и в Буэнос-Айресе. Практическую помощь предоставил российский посланник Александр Семенович Ионин, который добился крупного дипломатического успеха, обеспечив присутствие на церемонии освящения храма представителей аргентинского правительства.

После 1917 г. церковная жизнь в Аргентине во многом была связана с белой эмиграцией, которая продемонстрировала необычную для русских диаспор высокую степень самоорганизации. В этот период в Аргентине были построены десять новых православных храмов, в возведении которых лично участвовали самые видные фигуры этой эмигрантской волны. Была соз-

* В миру — Константин Гаврилович Изразцов (1865—1953), протопресвитер. — *Прим. ред.*

дана Аргентинская епархия Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) со своим епархиальным управлением, которое было зарегистрировано в Министерстве иностранных дел, торговли и культа Аргентины.

Активность РПЦЗ в Аргентине привлекла внимание католических кругов. В соответствии с аргентинским законодательством церковное имущество всех религиозных организаций (кроме Католической церкви) должно быть зарегистрировано на юридическое лицо. В случае с РПЦЗ в Аргентине в процессе проработки соответствующих юридических вопросов была внедрена «протестантская» (как считают в РПЦЗ в Аргентине) модель, согласно которой церковное имущество должно принадлежать «гражданскому обществу», которое не обязательно должно находиться под контролем РПЦЗ. Эта юридическая казуистика породила сложную и многолетнюю борьбу, связанную с владением церковной собственностью. Другим центром православия в Аргентине и других латиноамериканских странах стали храмы Московского Патриархата.

После нападения Германии на Советский Союз в среде белых эмигрантов в Аргентине наметились две тенденции. Часть из них была склонна приветствовать немецкие войска, с которыми связывались надежды на свержение коммунистического строя в СССР. В Буэнос-Айресе даже совершались молебны «во славу немецкого оружия». Такая позиция вызвала протесты других русских эмигрантов, которые руководствовались не идеологическими, а патриотическими соображениями. Они направили в Московскую патриархию просьбу об открытии в Буэнос-Айресе храма Патриаршей церкви. Подобное обращение нашло благоприятный отклик в Москве, особенно после решения Сталина о расширении возможностей РПЦ в работе со своей паствой.

Аргентинская епархия Московской патриархии была учреждена 20 октября 1943 г. — сначала в качестве викариатства Алеутской и Североамериканской епархии. 29 июня 1946 г. Аргентинская кафедра получила самостоятельный статус. В 1947 г. в Буэнос-Айрес прибыл епископ Феодор*, который начал богослужения в Георгиевском храме Антиохийской православной церкви⁷. Впоследствии Московской патриархии удалось открыть в аргентинской столице собственный Благовещенский собор. 13 января 1990 г. Архиерейский Собор Русской православной церкви постановил упразднить зарубежные экзархаты, и Аргентинская епархия продолжила существовать как самостоятельная кафедра⁸.

В 1954—1955 гг. в провинции Мисьонес появились три прихода под юрисдикцией Московской патриархии. Позднее были открыты русские православные храмы в Бразилии, Чили, Панаме, Эквадоре, Боливии и на Кубе. Не так давно завершилось строительство храма РПЦ в честь Святых царственных страстотерпцев в аргентинском городе Мар-дель-Плата.

Храмы Московской патриархии в Аргентине объединили многих православных людей и из так называемой трудовой эмиграции, прибывших в

* В миру — Дмитрий Васильевич Текучёв (1908—1985). — *Прим. ред.*

эту страну в годы перестройки и после 1991 г. Большинству из них пришлось очень нелегко. Русские священнослужители духовно окормляли этих неустроенных людей, поддерживая их связь с Родиной и Русским миром в целом. Представители Московской патриархии и РПЦЗ установили определенное взаимодействие, которое окрепло после подписания «Акта о каноническом общении» (2007 г.). Громкий резонанс получила совместная литургия иерархов РПЦ и РПЦЗ в рамках дней России в странах Латинской Америки в 2008 г. Представители Московской патриархии принимали участие и в торжественном богослужении по случаю 50-летия Воскресенского кафедрального собора РПЦЗ в Буэнос-Айресе (2010 г.)⁹.

Вместе с тем полноценное сотрудничество пока наладить не удалось. Формально «Акт о каноническом общении» одобряется, однако остается еще много сложностей, связанных с опасениями о сохранении собственности РПЦЗ. Есть и священнослужители, которые вообще не признали Акт. Примечательно, что это объясняется не столько каноническими факторами, сколько борьбой за церковное имущество даже внутри самой РПЦЗ.

Несмотря на все эти сложности, позиции русского православия в Латинской Америке в целом постепенно укрепляются. Это соответствует общей тенденции на расширение Русского мира, который сегодня охватывает более 270 млн человек. Есть основания ожидать, что развитию этой тенденции будет способствовать и стремление российского политического руководства обратить пристальное внимание на проблемы соотечественников за рубежом, наметившееся после воссоединения Крыма с Россией.

Здесь следует подчеркнуть одно важное обстоятельство. В отличие от некоторых стран на постсоветском пространстве в Аргентине для русской диаспоры была создана довольно комфортная атмосфера. Во времена Доминго Перона на первых порах эмигранты из России получали помощь от аргентинского государства — бесплатное пребывание в специальном помещении и питание. Существенное содействие оказывалось и духовной основе русской эмиграции — православным храмам. Министерство иностранных дел Аргентины, которое официально называется Министерство иностранных дел, торговли и культа Республики Аргентина, поддерживает связи не только с дипмиссиями, но и с эмигрантскими центрами и даже духовенством не католических конфессий, имеющих свои храмы в Аргентине. Сотрудники соответствующего подразделения МИД присутствуют на службах в русских православных храмах в дни больших церковных праздников. Важно также отметить, что подобные связи поддерживаются и между иерархами главенствующей в Аргентине Католической церкви и иерархами РПЦ. Примечательно, что некоторые службы в соборе Московского Патриархата посещал католический архиепископ Буэнос-Айреса, ставший впоследствии Папой Римским Франциском. При этом речь идет не только о протокольных жестах. МИД оказывал русской православной общине и соответствующее содействие, в том числе по юридическим вопросам. Аргентинские власти не отказывали выходцам из России и в организации культурных мероприятий.

В результате русская диаспора не превратилась в изолированное гетто. Дети получают образование в аргентинских школах и университетах, они

органично вписываются в экономическую и культурную жизнь страны. Новые поколения потомков русских иммигрантов уже стали полноправными гражданами Аргентины, они говорят на испанском языке, соблюдают обычаи и традиции страны. Однако одновременно они сохраняют свою культуру, язык и генетическую память: продолжают думать и чувствовать по-русски.

Белая эмиграция сыграла важную роль во взаимодействии мировых цивилизаций. Немалый вклад она внесла и в развитие русской и аргентинской культур. В Аргентине проживают потомки известных исторических личностей: князей Долгоруких, фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, промышленника и мецената Саввы Ивановича Мамонтова, декабриста Сергея Григорьевича Волконского, генерала императорской армии Михаила Васильевича Алексеева, художника Александра Николаевича Бенуа. Нельзя не упомянуть о правнуках последнего канцлера Российской империи, министра иностранных дел Александра Михайловича Горчакова. В Буэнос-Айресе жила Великая княгиня Мария Павловна Романова. А потомки фаворита Императрицы Екатерины II Платона Александровича Зубова передали в дар одному из аргентинских музеев богатейшую коллекцию живописи и миниатюр на слоновой кости, собирать которую начал еще их предок. Неудивительно, что в некоторых домах Буэнос-Айреса можно увидеть картины Зинаиды Евгеньевны Серебряковой и Марка Захаровича Шагала, рисунки Константина Алексеевича Коровина и Леона Николаевича Бакста, предметы с печатью Фаберже и русский фарфор, старинные иконы.

Русские эмигранты внесли существенный вклад в промышленное и научное развитие Аргентины. Они привезли сюда многие сорта сельскохозяйственных культур, которыми в настоящее время славится Аргентина (подсолнечник, лен, твердые сорта пшеницы) и даже основали первые плантации чая, который, кстати, теперь экспортируется в Россию. Русский ботаник Николай Михайлович Альбов стал выдающимся исследователем флоры Огненной земли, много лет возглавлял отдел ботаники музея естественных наук г. Ла-Платы. Русскими были и пионеры освоения аргентинцами Антарктики (в том числе Владимир Викторович Добровольский). Русские инженеры строили дороги, мосты и плотины; биологи и палеонтологи участвовали в учреждении национальных парков, занимались лесонасаждениями в пустынных районах Аргентины. Военный инженер, генерал-лейтенант Алексей Владимирович Шварц, мировой авторитет в области фортификации, преподавал в военном училище Буэнос-Айреса, где его учеником был будущий президент Перон. Аргентинский классический балет знаменитого театра Колон обязан своим происхождением русским танцовщикам и педагогам, прибывшим в Аргентину в 20-е годы прошлого века. Русский режиссер и театральный критик Галина Ивановна Толмачева познакомила аргентинские театры с системой Станиславского, была первым переводчиком пьес Антона Павловича Чехова, столь популярных на местной сцене и поныне.

Русский культурный след в Аргентине значителен и любопытен, и эта тема заслуживает отдельного внимания. Ведь даже в знаменитое танго влились русские ностальгические мелодии. Для взаимодействия русской диаспоры с аргентинской культурой в этой стране возникла благодатная почва. Среди других стран Латинской Америки Аргентина выделяется европейскими культурными традициями, разумеется, со своей яркой национальной спецификой. Буэнос-Айрес по праву считается культурной столицей Южной Америки. Здесь очень высок уровень интеллектуальной жизни, развита система образования, хотя сами аргентинцы ее часто критикуют. Но эта критика свидетельствует лишь о требовательности, свойственной только информированному обществу.

Это сотворчество двух культур органично для Аргентины, которая возникла как страна иммигрантов. Но тут принципиально важно другое. Сегодня, когда в мире обостряются межкультурные противоречия, аргентинский опыт сопряжения различных этносов не является вариантом американского «плавильного котла». Это и не латиноамериканский аналог европейской насильственной ассимиляции иммигрантов. Опыт Аргентины интересен прежде всего взаимодействием культур. Его значение выходит за рамки Западного полушария, и он может быть использован для налаживания межнационального диалога в мире в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://wolgadeutsche.ru/pleve/emigration.htm>, <http://cyberleninka.ru/article/n/kolonii-rossiyskih-nemtsev-v-yuzhnoy-amerike-v-kontse-xix-veka>

² <http://www.ilaran.ru/?n=152>

³ Там же.

⁴ <http://rusk.ru/st.php?idar=42263>

⁵ <http://www.iglesiarusa.org.ar/rus/historia2.php#a>

⁶ Там же.

⁷ <http://www.pravenc.ru/text/75858.html>

⁸ <http://drevo-info.ru/articles/11349.html>

⁹ <http://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/2010/5buenosairesjournal.html>